

Бо Альбрехт

Африка, какой она была на самом деле

Оригинал: Beau Albrecht. Africa, As It Really Was

Источник: <https://counter-currents.com/2020/10/africa-as-it-really-was/>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Согласно навязываемой и укоренившейся в массовом сознании легенде, Африка к югу от Сахары когда-то была процветающим, миролюбивым, технологическим обществом. Затем западные империалисты украли все их научные достижения (между тем, видимо, наложив волшебное заклятье, чтобы африканцы забыли о своих высоких технологиях, а также заставив археологические доказательства этого раствориться в воздухе). Для своего следующего акта они впервые в истории человечества ввели рабство, и вскоре они уже бегали по джунглям с сачками для ловли бабочек, чтобы вылавливать туземцев. Увы, Ваканда!

Более того, унаследованная вина и коллективная вина являются действующими концепциями. (В конце концов, вы вполне можете попасть в тюрьму, если какой-нибудь дальний член семьи будет заподозрен в том, что в 1850-х годах он совершил ограбление.) Следовательно, всем чернокожим всегда должны быть предоставлены неограниченные свободы.

Не смейтесь! Эта чушь достаточно похожа на то, что говорят так называемые афроцентричные историки, и с вполне серьезным выражением лица. Если это то, чему вас учили в школе, мои соболезнования. Любопытно, что эта легенда

более направлена против белых, чем в поддержку черных. С другой стороны, это говорит о том, что только белые способны определять судьбу мира. Если посмотреть на все это определенным образом, то получится, что, делая так, они как бы совершенно нескромно расхваливают нас.

Другая сторона истории

Февральский номер журнала *Watson's Jeffersonian Magazine* за 1909 год опубликовал длинную вступительную редакционную статью, описывающую многие менее лестные характеристики коренных африканцев. Статья была опубликована одним американским политиком еще тогда, когда большинство из них были гордыми сторонниками белых. (Если бы он был политиком сегодня, я почти уверен, что он не одобрил бы нынешнюю стратегию обращения с бунтовщиками, заключающуюся в том, что их ловят, а потом отпускают.) Совершенно отличаясь от сегодняшней политкорректной чепухи, здесь вы найдете противоположную точку зрения о племенных африканцах, основанную на сообщениях путешественников, которые посетили эти места, без значительной (как бы это сказать) работы по отбеливанию, проделанной политкорректными «историками» в последнее время. Я перечислю некоторые основные моменты.

Статья начинается как опровержение удивительно раннего примера проявления афроцентризма в статье в *New York Evening Journal*:

«Газета Херста, ссылаясь на толстую губу негра, заявляет, что «эти губы появляются на каждом Сфинксе в Египте»; и что «предки негра закладывали основы нашей религии и изображали положение звезд» в то время, когда наши предки были «дикарями, живущими в пещерах, затачивавшими кости и поедавшими сырое мясо»».

Я уже слышу – 'We wuz kang's! ' («Мы, типа, были каралями!»)

Затем следует много слов о том, какими были древние европейцы в их природном состоянии, в основном опираясь на Тацита, одно из самых ранних обширных сообщений. Я добавлю, что, хотя римляне и германские племена часто находились в состоянии войны, их изображение, основанное на сообщениях путешественников, в основном положительное. Как это бывает, Арминий был не совсем пещерным человеком, кричавшим как обезьяна. Затем редакционная статья переходит к египетской иконографии, особенно отмечая то, как египтяне изображали свой собственный народ (в большой степени родственный семитам) в отличие от своих гораздо более темных соседей на юге. Некоторые другие группы в Восточной Африке имели значительную арабскую примесь.

Затем политическая некорректность действительно теряет всякую меру, когда далее в статье описываются далекие народы банту. (В последнее время сомалийцы поступают так, что банту начинают выглядеть намного лучше.) После столетия политической корректности просто повторить то, что исследователи нашли в Глубочайшей и Темнейшей Африке, это уже мыслепреступление, так же, как и честное описание многих других аспектов истории представляет собой «факты ненависти». Ну, а как же вся передовая наука, без сомнения, появившаяся в лабораториях по всему Конго?

«Для негра на его родине великий марш мирового интеллекта был чем-то неощутимым, неизвестным, неожиданным. Ни в один написанный знак он никогда не вкладывал мысли, чувства, открытия, сообщения. В его дикой жизни не прозвучало никакого мысленного гудка. Душа туземного негра никогда не билась о прутья решетки человеческих ограничений. Если у него когда-либо и было какое-то стремление, которое было выше завоевания какого-нибудь соседнего племени, обладания большим количеством коров и обильным запасом жен, то мир этого не знает».

Ой!

«Природа дала ему благородное наследие в минералах, в древесине, в полноводных реках, в драгоценных металлах – но он никогда не проявлял ни малейшего признака признательности. От высших до низших негр жил одним днём, чтобы радовать аппетиты одного дня, пестовать похоти одного дня.

В прошлом он никак не заботился о будущем, совсем никак. Его жизнь была ограничена настоящим временем. У него не было идеалов, которые требовали бы труда и жертв ради того, чтобы сделать мир лучше».

Автор был немного резок с этим выводом? Взгляд на некоторые другие аспекты жизни африканцев в их естественном состоянии может дать больше информации.

Два знаменитых «караля»

Затем в статье обсуждается Зулус Чака (он же Шака), Сталин из Булавайо. С начала времен, конечно, во всей мировой истории было множество злодеяний. Все-таки мне приходится удивляться тому, как такие люди, как он и Чингисхан, могли добиться такого заоблачного количества жертв только с мечами, копьями и стрелами – никакого оружия массового поражения или других современных вооружений, даже без пороха. Полагаю, ответ таков: один труп за раз.

«Их величайшим королём был Чака или Шака – монстр свирепости и сексуальности, который напоминает одного из отродий, правивших и разорявших Гаити

после падения французского режима. Чака был просто зверем в человеческом обличье, огромной силы, чья душа, казалось, была во власти демонов войны, насилия, бойни и похоти. Его кровавая карьера стоила жизни, вероятно, миллиону людей, людей его собственной расы: и если им и двигало что-то, кроме страсти к убийствам, уничтожению и расширению своей сферы власти зла, из-за чего его так боялись, то это невозможно обнаружить. Он не основал никаких институтов, не говорил ни о каких из них, и он не предпринимал никаких усилий, чтобы избавить свою страну от мрака варварства».

По другим оценкам, после вторжения зулусов с севера погибло до двух миллионов человек, включая огромное число коренных жителей Койсана. Хотя официальная легенда до конца не похоронила историю о том, что Зулус Чака устроил своего рода аналог геноцида в Руанде, этот факт там не слишком подчеркивается. (Подождите минутку – что случилось с черными жизнями, которые имеют значение? Возможно, «Мфекане – больше никогда!» просто не звучит достаточно броско.) С другой стороны, большая часть того, что в последнее время говорится об истории региона, заключается в том, насколько плохим был апартеид при злых британцах и африканерах, и как все жили долго и счастливо, когда этот плюшевый медвежонок [Нельсон Мандела](#) взял на себя власть.

«Когда умерла мать Чаки (отравленная им самим, как поговаривали), он со всей тщательностью провел церемонию похорон, на которых семь тысяч скорбящих в своем бешенстве перебили друг друга. В могилу Чака положил десять молодых женщин, и они были похоронены заживо, вместе с трупом матери короля».

Я упоминал, что насилие черных против черных было проблемой уже в то время?

«Ревнивый тиран не мог вынести мысли о своей смерти, и идея иметь наследника была для него отвратительной. Поэтому всякий раз, когда одна из его многочисленных жен оказывалась беременной, Чака предавал ее смерти». (И это был король девятнадцатого века!)

Турецкие султаны, более разумно, оставляли в живых одного сына, чтобы он стал их преемником.

«Другой негритянский король, Мтеза (Мутеса), царствовавший в XIX веке, поразил даже англичан своими зверствами. За любую мелочь, которая его не устраивала, его подданных убивали. Как и Чака, он был монстром похоти, и постоянное приобретение новых жен было королевской необходимостью. Чтобы избежать обременения в виде слишком большого гарема, у Мтезы было принято убивать старую жену каждый раз, когда к нему приводили новую.

Один английский путешественник рассказывает, что присутствовал, когда четверо из жен Мтезы предложили ему своих четырех молодых сестер. Он принял четверых, женился на них простой церемонией, сидя у них на коленях, пока он обнимал их и терся своей шеей об их шею. Сделав это, он выбрал четырех жен, которые ему надоели, и приказал немедленно их казнить. Это было в 1861 году».

Репутация Ивана Грозного начинает выглядеть лучше, если сравнить его с этим королём Буганды Мутесой I. Придется сказать, что иногда у Уганды бывают свои моменты, но это был не один из них. По крайней мере, Иди Амин был лучшим правителем, типа того.

«В последних из исследовательских экспедиций – экспедициях Гранта, Спика, Бейкера и Стэнли – мы находим те же самые ужасные условия, которые были открыты Аббасидами, тринадцать веков назад, когда эта часть арабской расы пересекла пустыни, чтобы убежать от Омейядов из варварских государств. И условия, найденные Аббасидами в седьмом веке, были точно такими же, какие существовали до Христа».

Если все вышесказанное было «евроцентричным» мнением, то, по-видимому, арабы времен династии Аббасидов сообщали примерно то же самое с самого начала; и мало что изменилось за века.

Добыча из джунглей

Видимо, семейные ценности тогда не были важным приоритетом.

«Во время последнего исследования Стэнли мужья продавали своих жен и отцов, своих дочерей. За несколько иголок, или слоновий зуб, или за несколько коров красавиц племени мог купить любой белый человек, или любой цветной человек».

После того как статья приводит еще больше подобных примеров, она рассказывает об одной французской экспедиции, которая раскрыла некоторые довольно грязные детали. К сожалению, путешественники опозорились, но вряд ли это было скандалом для туземцев.

«Молодые белые люди одной из французских экспедиций доставили большое удовольствие одному из негритянских вождей тем, что откровенно восхищались его многочисленными женами. После того как эти белые мужчины и эти негритянки почти публично нарушили определенную заповедь, вождь и муж открыто выразили свое удовлетворение! Он воспринял поступок белых мужчин как дань своему хорошему вкусу при подборе жён».

Мои предки-язычники, размахивающие мечом, не смогли бы с этим смириться. Но что случилось с этими французами? Посещение джунглей не оправдание для «тропической лихорадки» (таким словом также называли любовную связь белых мужчин с африканскими туземками – прим. перев.). В другом эпизоде экспедиция сэра Сэмюэла Бейкера привела с собой нескольких музыкантов, но они часто оказывались в окружении своеобразного стрип-клуба под открытым небом.

«Всякий раз, когда этот оркестр начинал исполнять свою музыку, толпы негритянских женщин, совершенно голые, окружали их, танцуя в экстазе, и без чувства женского стыда».

Так что, возможно, именно такова была их культура, но в викторианские времена это, казалось, было уже несколько слишком. Мне хотелось бы написать несколько рэп-текстов в память об этом, приправленных словом «добыча» (booty), но вдохновения просто нет. Кроме того, у других дела с этим обстоят намного лучше, чем у меня, даже в хороший день. Во всяком случае, этот отрывок кисло заканчивается следующим:

«Отличаясь от белой расы по физическому и психическому строению, негр еще более радикально отличается в вопросах морали. Типичный негр не имеет понятия о целомудрии – вообще никакого понятия. У мужчин его нет, а женщины живут без него. Они полностью лишены принципов и добродетели. Они думают о половом сношении людей не больше, чем о разведении животных. Подчиняться такому естественному аппетиту для них не больше порок, чем есть, когда они голодны, и пить, когда у них жажда. (См. Приложение А.)

Это отсутствие чувства личной морали – одна из главных характеристик негра в наше время! ОТВРАТИТЕЛЬНАЯ, ЗЛОВЕЩАЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ УГРОЗА!»

Не сдерживайтесь; скажите это так, как вы это действительно думаете!

Но подождите! И это еще не всё!

После этого статья касается других вещей из репертуара «уга-буга». К ним относятся каннибализм, отсутствие исконной религии, выходящей за рамки «злых духов, зловредных демонов, привидений, колдовства и чертей, больших и маленьких», деспотизм и человеческие жертвы.

«Неудивительно, что Дарвин и Геккель называют ее самой низшей из рас, радикально отличающейся по телу, мозгу и духу от белой расы, уступающей ей, и «неспособной к истинной внутренней культуре и более высокому умственному развитию, даже при благоприятных условиях в Соединённых Штатах Северной Америки. Ни одна шерстистая (т. е. курчавая, негритянская – прим. перев.) нация никогда «не имела важной истории»».

Это было, конечно, до того, как Франц Боас¹ и его последователи политизировали антропологию, в конечном итоге сделав отрицание расы частью официальной и укоренившейся в массовом сознании легенды. После этого эссе пренебрежительно отзывается об эгалитаризме. Поддержание расовой чистоты является необходимостью.

«Как убедительно сказал distinguished Джеймс Брайс (более почитаемый из-за его книг, чем из-за того, что он является послом Великобритании в США) этот вопрос гибридной расы касается всего человечества. Говорит мистер Брайс:

«Этот вопрос следует рассматривать со стороны не белого, не черного, а будущего человечества в целом. Сейчас для будущего человечества нет ничего более важного, чем то, что некоторые расы должны поддерживать свое существование на самом высоком уровне эффективности, потому что работа, которую они могут делать для мыслительной деятельности, искусства и литературы, для научных открытий и для повышения стандартов поведения, ОПРЕДЕЛИТ ОБЩИЙ ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. Поэтому, если бы мы допустили, что кровь рас, которые сейчас являются наиболее передовыми, была бы разбавлена, так сказать, кровью наиболее отсталых, то не только было бы больше потеряно для первых, чем достигнуто для вторых, но это была бы потеря, ВОЗМОЖНО, НЕВОСПОЛНИМАЯ ПОТЕРЯ ДЛЯ МИРА В ЦЕЛОМ»².

Ух! После того, как Энох Пауэлл покинул сцену, британские государственные деятели просто не были такими же, как прежде.

Затем автор отмечает, что старые археологические находки в Африке не являются доказательством того, что их построили негры. Он не приводит конкретику, но это включало бы арабские, еврейские и берберские поселения и

¹ Роджер Пирсон утверждает, что совершенно не случайно идеи интернационализма стали внедряться в науку параллельно с массовым расцветом марксизма и либерализма. Франц Боас, Franz Boas (1858–1942) вот «черный революционер» от антропологии, так как именно он возглавил заговор против белой расы в науке. С подачи таких людей как он была принята декларация ЮНЕСКО о расе, на которую чаще всего любят ссылаться демократические ученые.

Но автор исследования показывает, что она была составлена совершенно безграмотно теми, кто не имеет элементарных знаний в биологии. Боас был связан с марксистами и возглавлял целую когорту ангажированных шарлатанов, дискредитировавших вклад белой расы в науковедение. Но их главной задачей было отрицание фактора наследственности в психологии и поведении. В их работах преувеличивалось влияние среды на формирование различий между людьми, даже откровенно фальсифицировались данные экспериментальных исследований. [Прим. ред. БВС: Владимир Авдеев. Расовое науковедение Роджера Пирсона. Предисловие к книге: Роджер Пирсон. Проблемы расы в современной науке.]

² Прим. ред. БВС: Читайте по теме: [Ричард Линн. Расовые различия в интеллекте.](#)

аванпосты в прошлом. Знаменитые руины Великого Зимбабве являются ярким примером. Хотя афроцентристы указывают на это древнее укрепление как на доказательство процветающего прошлого, правда немного иная. На самом деле это была далекая еврейская колония. Их потомки сильно смешались с местными жителями, продолжая жить как племя лемба. Почему-то они не строят каменные здания с внутренними дворами с ближневосточной архитектурой в наши дни, а тем более все, что похоже на Тель-Авив. Грустно говорить, что там не найти даже приличного деликатеса – ой! Вполне уместно, что после того, как Война в Родезийском буше закончилась победой коммунистического бандита Роберта Мугабе на последних честных выборах, страна теперь названа в честь этих обветшавших руин.

«Предоставьте негра самому себе, и циклы проносятся мимо, империи возвышаются и падают, расы появляются и исчезают, – негр не претерпевает никаких изменений, не делая никакого продвижения вперед, и ни о чем не мечтая. Неспособный к творческой мысли, не дорожающий никакими идеалами, не имеющий морали и принципов, не имеющий надежды на рай и страха перед адом, он остается, столетие за столетием, соседом гориллы и шимпанзе, прилагая к созданию цивилизации не больше усилий, чем прилагают они».

Еще раз «ой»! Далее он говорит, что восточные народы, индийцы и арабы прогрессировали и сделали что-то из себя, но африканцы остаются отсталыми.

«Неужели Либерия так ничему и не научит негролюбив? Неужели Гаити никогда не будет причислена к категории «ужасных примеров»?»

В последнее время их называют странами-гадюшниками, мировым захолустьем, чтобы не выражаться о них слишком деликатно. После этого автор упоминает, что сифилис свирепствовал в Африке и часто распространялся на практиков межрасового смешения (хотя проблема с этой венерической болезнью была не так уж плоха, как после того, как африканцы начали эпидемию СПИДа), кокаин был популярен и особенно у чернокожих проповедников (по крайней мере, у них еще не было крэка), а также перечисляет другие социальные проблемы.

Автор начинает тираду об эгалитаризме. После этого:

«Благонамеренный, но заблуждающийся негролюб, оплакивающий положение негра, и сокрушающийся о том, что его вывезли из Африки и отправили в рабство, – самое абсурдное существо. Его речь – идиотская болтовня.

Если бы африканские короли не продали излишки своих подданных, негров, которых привезли в Европу и Америку, то их могли бы сварить и съесть их же голодные друзья, принести их в жертву, чтобы умиловить оскорбленных «духов», они могли быть убиты в битве соседними дикарями, или похоронены

заживо, чтобы составить компанию в могиле с каким-нибудь членом королевской семьи, или умерли бы от ужасного голода в какой-нибудь сезон неурожая».

Далее следует еще больше подобных рассуждений, в том числе много о том, как нагло вели себя черные, и как потакали их прихотям белые. Вот характерный пример:

«Если бы его оставили в своем доме в Африке, негр этой земли свободных и чудаков никогда бы не познал изысканного вкуса федеральной каши, благотворительных пожертвований, ужинов у Карнеги, приемов в Белом доме и президентских обедов: никогда бы не узнал, как хорошо отправить белую девушку в тюрьму из-за ее отказа обслуживать его в ресторане, или чтобы его дети получали образование за счет белых людей, собственные дети которых работают на хлопковом поле и на текстильной фабрике, или читать редакционную статью в газете Херста, напоминающую ему о том, что его предки заложили основы современной цивилизации в то время, когда наши были «дикарями»».

Все это было написано во времена, считавшиеся периодом крайнего упадка межрасовых отношений. Ну, теперь вы услышали другую сторону истории. «Гибсмедатс» (Gibsmedats – сленговое название разного рода субсидий в форме денег, товаров и услуг, предоставляемых бесплатно представителям разного рода нацменьшинств, лишь бы те не бунтовали – прим. перев.), демонстрация добродетели, правовые действия, почти боготворящие измышления средств массовой информации и все остальное – все это присутствовало уже столетие назад; разница в этом вопросе между тем временем и современностью состоит лишь в степени. Речь продолжается, а затем заканчивается следующим:

«Последнее слово, и я закончил: естественное отвращение нашей расы к равенству социальных отношений с неграми – это ИНСТИНКТ РАСОВОГО СОХРАНЕНИЯ. Оно дано Богом, и его цель является высокой и святой – сохранить чистую кровь нашей превосходящей расы. Сделать это – это самое лучшее для нас, самое лучшее для негров, самое лучшее для нашей страны, САМОЕ ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА».

Какая эпическая тирада! Затем следуют два приложения, поучительные истории, помогающие глубже погрузиться в суть «уга-буга».

Нынешнее значение

Конечно, у автора были свои предубеждения. Может быть, он недостаточно отдает должное Вуду как важной языческой традиции. Возможно, он упустил некоторые из лучших аспектов их культуры. Можно было бы даже утверждать,

что у племен банту были лучшие рецепты приготовления человечины до Ганнибала Лектера с его стручковой фасолью и кьянти. Тем не менее, у меня есть новости для афроцентристов – они тоже предвзяты. Они будут отвергать все нелестные детали в сообщениях путешественников, исследователей, миссионеров, торговцев и так далее – европейцев или арабов. Это означает, что они утверждают, что знают больше о ситуации на Черном континенте, чем люди, которые действительно были там и описывали то, что они там видели. Я оставляю это на усмотрение читателя, чтобы он сам решил, что ближе к истине.

Смысл повторения этого не в том, чтобы придирааться к африканцам XIX века, потешаться над людьми, которые, по-видимому, немного не спешили взять в свои руки факел цивилизации. Вместо этого возникают очевидные вопросы. Неужели черные в Америке так плохо жили в эпоху «Джима Кроу», особенно по сравнению с условиями на их родине? Была ли сегрегация угнетением, или же это была разумная мера сдерживания, чтобы как можно лучше предотвратить насилие, если не считать такой меры, как возвращение их на родину предков? В таком случае, на что, черт возьми, теперь жалуются эти неблагодарные?

Библиотека Велесова Слобода, 2020 г.